

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Северо-Кавказский
регион

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
2008 2

© 2008 г. Г.В. Чакветадзе

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

Религиозная жизнь любого народа независимо от численности, масштабов занимаемой им территории, социально-политического положения всегда уникальна и неоднозначна. В этом аспекте особенно значительным является специальное изучение места и ролей распространенных в современной Абхазии религиозных конфессий, объединений и групп в общественно-политической жизни и духовной культуре. специальных исследований по заявленной теме нет. Нами сделана попытка оценить роль языческих форм и гии абхазов, православного христианства, ислама, тектантского происхождения и других религиозных объединений и групп в современных процессах общественно-политической жизни и духовной культуре тублики Абхазия.

Георетико-методологической основой исследования является общечивилизованный подход к изучению религии, научные принципы объективности, историзированности, необходимые при изучении религии компонента социальной жизни и духовной культуры общества.

Использованы или учтены труды отечественных ученых и этнокультурологов, в основном работы зоведов: Л.Х. Акаба, Г.А. Амичба, А.Х. Аргуна, Ардзинба, Ш.Д. Инал-Ила, А.Э. Куправа, С.З. Лакобашвили, Е. Сагария, Г.В. Смыра, Р.Г. Читашевой и др., по общеметодологическим и конкретным вопросам дающим ключ к теоретическому осмыслению, поэтико поставленной проблемы.

Добавим, что специфика темы определяет поиск и их новых подходов к ее рассмотрению.

Источниковедческая база работы включает:

официальные документы Управления государственной статистики, Управления уполномоченного по делам религии при правительстве Республики Абхазия, хиального совета Сухумо-Абхазской епархии и др.; материалы полевых этнографических и социологических исследований, проведенных среди последователей разных религиозных конфессий в 2001–2006 гг.; современную периодическую печать, средства массовой информации Республики Абхазия;

наблюдения и беседы с лидерами и активно ведущими всех религиозных конфессий, распространенных в современной Абхазии.

ажными источниками явились материалы, содержащиеся в научных публикациях и диссертационных тезисах известных современных религиоведов М.Б. Квия, А.Б. Крылова, Г.В. Смыра, И.Д. Тарба, Р.Г. Чизой и первого из абхазской национальности каната богословия, ректора Ново-Афонского духовного (православного) училища Дорофея (Дмитрия Зачата) Дбара.

акое комплексное теоретико-методологическое изучение источников – текущих архивных и личных полевых материалов о роли религиозных

верований в общественно-политической жизни и духовной культуре абхазов, армян, грузин, евреев, русских и других народов современной Абхазии – позволило сделать следующие выводы.

Политическая история современной Абхазии, претерпевшая всякого рода влияния, с большими потерями, в том числе своей государственности (Абхазского царства...), дожила до 90-х гг. ХХ в.

После раз渲а СССР, как и для других суверенных национальных государств, для современной Абхазии открылась новая страница ее политической (и не только) истории. Несмотря на военные агрессии Грузии (1992 – 1993 гг.) и послевоенные угрозы и непризнания исторических и юридических прав абхазского народа, Республика Абхазия сегодня – Конституционное (с 26 марта 1994 г.) суверенное демократическое правовое государство, субъект международного права. Государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Республика Абхазия имеет свою государственную символику: Государственный флаг, герб и гимн. Ее Конституция признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), в Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах (вступили в силу в 1976 г.), других правовых актах. Признается также право на частную собственность.

В современной Абхазии за истекшее время (1992 – 2007 гг.) ситуация ознаменовалась коренными политическими, экономическими и социально-культурными переменами, затронувшими все сферы жизни общества, в том числе и религиозную, государственно-конфессиональные отношения.

Процесс восстановления экономики от разрушительной войны 1992–1993 гг. и ее переориентация на мирные рельсы происходят в сложной политической обстановке, что, естественно, отражается на темпах восстановительных работ. Положение усугубляется дефицитом денежных, материальных, людских ресурсов, разрывом существовавших экономических и культурных связей и ничем не оправданной политикой Грузии и военизованных стран мира во главе с США.

Вместе с тем и вполне закономерно Абхазия в своей внутренней и внешней политике твердо исходит из главенствующего фактора – экономической и географической близости к России, длительного взаимодействия их экономик, что, безусловно, является необходимостью дальнейшего усиления интеграционных процессов и одним из основных факторов не только выхода республики из экономического кризиса, но и развития ее социально-экономического положения и духовной культуры.

Так как Абхазия – светское государство, обеспечение свободы совести и вероисповеданий представляет

собой важную сторону внутренней политики республики и осуществляется с учетом мировоззренческого и конфессионального многообразия абхазского общества, с опорой на высокое национальное самосознание, о котором первый президент Абхазии, признанный и как ученый-историк, В.Г. Ардзинба говорил: «... и в годы существования Советского Союза Абхазия была одним из регионов, где национальное самосознание всегда было на очень высоком уровне. Каждые десять лет у нас происходили бурные события, тогда как во многих других регионах СССР было очень тихо и спокойно» [1, с. 1–2].

Годы, прошедшие после распада СССР, можно назвать временем переоценки, обновления и возрождения сохраненных абхазами обычаями и самобытной дохристианской религии. В трудное время традиции предков стали одним из главных средств национального выживания народа.

Важнейшую роль в жизни абхазского социума играла и играет традиционная языческая религия. Для любых сторон жизни и деятельности человека, природы и общества были созданы свои особые покровители, что говорит о том, что абхазы почитали все то, что необходимо для их повседневной жизни.

В условиях постсоветской реальности в Абхазии наблюдается рост авторитета культов языческого пантеона абхазов, особенно сверхъестественная дофетищская (анимистическая) святилищная сила Аныха [2, 3] и их жрецов, а также единого и верховного языческого бога Анцва [4–6]. Причина в том, что наряду со своей основной задачей – защитой Абхазии от внешних врагов, аныхи (святилищные силы) и Анцва продолжают выполнять важную функцию в регулировании нравственных отношений внутри абхазского этноса.

В связи с этим заметим, что языческие культы всегда были и остаются более влиятельными на абхазов, чем раннее христианство, православие или ислам.

Это позволяет не согласиться с утверждением, что «и дореволюционные авторы, и религиоведы советского времени, анализируя религиозные верования абхазов, преувеличивали степень влияния в них дохристианских, языческих элементов» [7, с. 7].

Значительную роль в религиозной жизни республики играет Абхазская православная церковь, которая с 1998 г. имеет свой епархиальный совет – Сухумо-Абхазский, устав епархии и избранного управляющего епархиальным советом.

Современное православие в Абхазии возглавляет управляющий Сухумо-Абхазской епархией иерей Виссарион Аплиаа. Он также является настоятелем кафедрального собора Благовещения Богородицы (г. Сухум) и осуществляет большую деятельность по возрождению и укреплению в Абхазии православной веры. Отец Виссарион Аплиаа заслуженно награжден Русской православной церковью орденом преподобного Сергея Радонежского III степени.

На сегодняшний день православная церковь Абхазии представлена Сухумо-Абхазской епархией, в состав которой входят 17 действующих храмов и два

действующих монастыря, зарегистрировано более 200 пустынножителей (людей, живущих в горах).

Необходимо отметить, что богослужение в Абхазии с недавних лет возобновилось на русском и абхазском языках. Для чтения в церкви абхазской богослужебной литературы считается возможным привлечение знающих абхазскую грамоту прихожан.

Сегодня в Абхазии существуют достаточные условия для возрождения Абхазской православной церкви несмотря на то, что одной из главных причин, препятствующих реальному, а не формальному упрочению позиций православия, является неопределенный статус самой Абхазской церкви.

В начале сентября 2002 г. состоялась церемония открытия Новоафонского епархиального духовного училища. Ректором его является настоятель монастыря св. Иоанна Златоуста (с. Каманы Сухумского района) иеромонах Дорофей Дбар (Дбар Дмитрий Заурович), 1972 года рождения, из с. Мгудзырхва Гудаутского района, выпускник Московской духовной академии (1998 г.), который защитил кандидатскую диссертацию по кафедре истории Древней церкви на тему: «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии» [8].

Число православных верующих в современной Абхазии с каждым днем растет, все больше молодых людей приходит в церковь [9].

Среди сфер, где церковь и государство активно взаимодействуют, следует назвать благотворительность и социальное служение, сохранение и возрождение исторических и культурных памятников, духовно-нравственное просвещение народа.

Деятельность Абхазской православной церкви осуществляется при полном одобрении и поддержке государства и общества. Церковь постоянно демонстрирует стремление к прекращению межнациональных, межконфессиональных и иных конфликтов на территории республики.

Неоспоримые материалы подтверждают мысль видного представителя абхазской интелигенции, государственного и общественного деятеля Абхазии, Грузии и Российской империи Г.Д. Чачба-Шервашидзе (1847–1918 гг.) [10] о том, что «хотим мы или не хотим – ислам в Абхазии имеет место, и с ним надо считаться» (Цит. по: 11, с. 20). Об арабо-турецком влиянии на социально-политическую историю Абхазии, на культуру и быт абхазов «свидетельствует немало фактов» [12, с. 29].

В наше время мусульмане современной Абхазии имеют свое Духовное управление (ДУМА), зарегистрированное в министерстве юстиции в 1999 г. Муфтий Духовного управления утверждает имамов мечетей, в которых они являются полноправными руководителями, он ответствен за хозяйство, финансы мечетей (молебных домов), духовную жизнь прихожан. При ДУМе действует совет имамов, который решает проблемы мусульман республики.

Представляются ошибочными, во-первых, игнорирование («забвение») прошлого и настоящего ислама в истории общественно-политической жизни и духовной культуры абхазской диаспоры и считающих себя мусульманами в самой Абхазии; во-вторых, утверждение, что

«ислам разрушил культуру абхазов, отвратил народ от христианства и создал, по оценке абхазского духовенства начала нашего столетия, почву для развития религиозного индифферентизма и неверия в среде абхазского народа, для возрождения языческих – самых первобытных – верований и обычая в среде его» [13, с. 6].

Роль ислама в общественно-политической жизни и духовной культуре современной Абхазии значительна, а в перспективе и того больше. Особенно в урегулировании вопросов возвращения зарубежных абхазов на историческую родину своих предков, в решении демографического развития и других проблем из комплекса национальных интересов.

Об этом свидетельствуют научные труды абхазских ученых Ш.Д. Инал-Ипа, Г.В. Смыра, Р.Г. Читашевой, материалы международного конгресса Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа в Сухуме (2007 г.), программный доклад Президента Республики Абхазия С.В. Багапша на этом конгрессе.

На территории современной Абхазии с недавних времен действует Армянская церковь.

Однако она как и в прошлом (с конца XIX в. и в советское время), так и нынче слабо влияет на армянское население и не дает о себе знать в общественно-политической жизни республики. Это происходит, как объяснял религиозный деятель М.Г. Нерсесян, из-за проблем необходимости просвещения армян, проживающих в Абхазии [14]. Одной из главных причин послужили репрессии не только общесоветского характера, но и ряд дискриминационных отношений руководства Советской Грузии к ним.

Вместе с тем роль современных верующих (преобладающее большинство этноса) армян в общественно-политической и экономической жизни современной Абхазии значительно высока. Среди них наметилась тенденция, пока трудно объяснимая. Есть факты, когда некоторые конфликты между собой армяне пытаются решить у действующих абхазских святынищных сил Аныха, а также у служителей других языческих культов, в основном бога священной кузни ажыры Шашвы и «хахъикоу» (букв. кто наверху) Анца.

История католицизма в Абхазии связана с появлением здесь в XIX в. польских переселенцев. Римско-католическая церковь св. ап. Симона Кананита была построена в г. Сухум в 1908 г. поляками-католиками, сосланными в Абхазию из царской России, и армянами, сосланными из Турции.

Однако в 1938 г. церковь была закрыта Советской властью. Начались гонения на поляков. Многим, чтобы остаться в Абхазии, пришлось изменить свои фамилии, а то и национальность.

После распада СССР и окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. глава прихода, активный настоятель Сочинского костела ксендз Богдан Северин, прибывший в Россию из Польши несколько лет назад, получил официальное разрешение правительства Абхазии на возобновление деятельности католической церкви.

Первая служба в отремонтированном силами прихожан костеле состоялась в феврале 1996 г. Через поль-

ское посольство в Москве польская община Абхазии получает определенные финансовые средства. При церкви есть совет прихода, который состоит из 5 членов: двух сопредседателей и трех членов церкви, действует церковноприходская школа, количество учащихся достигает 40 человек. Школа была открыта в 1996 г. Учащиеся (школьники-прихожане) изучают богословие, церковное пение, английский и польский языки, ведется преподавание урока катехизиса.

Все католики участвуют в святой мессе каждую среду, воскресенье и в обязательные праздничные дни. Соблюдают святые таинства: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеопомазание, Священство, Супружество, а также обряды окропления освященной водой, благословения родителей и детей, благословение Пресвятой Евхаристией присутствующих на богослужении, освящение церкви, кладбища, предметов культа и т.д.

История евреев в Абхазии и их национальной религии – иудаизма, основные этапы переселения в Израиль и Россию в советское время, а с 1992 г. и другие события показывают, что едва не прекратилась деятельность Сухумской синагоги. В данное время еврейское общество «Шалом» насчитывает лишь 200 человек.

В современной Абхазии активизировали свою деятельность лютеранство, ЕХБ, адвентисты 7-го Дня, Свидетели Иеговы, кришниты и др. Немало факторов, благоприятствующих их влиянию не только на взрослое население, но и на молодых людей. В частности, это огромные финансовые вливания для щедрой поддержки организуемых на местах новых центров, миссий, опекающих созданные религиозные организации.

Таким образом, наряду с экономическими и политическими проблемами современная Абхазия столкнулась еще с одной проблемой – сектантством.

Продолжительная изоляция Абхазии от внешнего мира, неустроенность в жизни, многочисленные бытовые неурядицы, а также потеря на войне в 1992–1993 гг. близких родственников – все это привело к тому, что даже многие абхазы оказались вовлечеными в различные религиозные секты, хотя в этнической истории абхазов до 90-х гг. XX в. не был зафиксирован ни один сектант исконно абхазского происхождения.

В современной Абхазии активно действовала секта «Свидетели Иеговы», которая появилась там после войны 1992–1993 гг.

Заметим, что на государственном уровне была сделана попытка решить проблему деятельности «Свидетелей Иеговы» в Абхазии. Глава государства В.Г. Ардзинба посчитал неприемлемым для Абхазии присутствие секты, идеология которой направлена на пренебрежение государственными законами и гражданскими обязанностями. 10 октября 1995 г. им был издан Указ о запрете деятельности «Свидетелей Иеговы» на всей территории республики.

История появления и деятельности кришнитов в Абхазии началась с 1983 г. Первые руководители – грузины по национальности – до отъезда в Тбилиси (первый – в 1989 г., второй – в 1992 г.) сумели при-

влечь и некоторых молодых абхазов, в числе которых был будущий (третий) руководитель религиозной группы кришнитов Абхазии Рагхаве Дас – И. Г. Кортуа. Общество «Харе Кришна» во время войны 1992–1993 гг. создало программу «Пища жизни», в которую входила помочь населению одеждой, едой. Представители этой немногочисленной общины на территории Абхазии организовали несколько благотворительных столовых и спасли от возможной голодной смерти многих людей.

Активность кришнитов снизилась после того, как в 1995 г. в Сухуми неизвестными лицами был сожжен продовольственный склад, а через несколько дней совершиено убийство главы общины И. Г. Кортуа. Однако они и сегодня не остаются незамеченными и не теряются в обществе.

Все религиозные конфессии в современной Абхазии находятся в одинаковых условиях, в равноправном положении по Конституции и по законодательным документам, имеют уважительное и заботливое отношение лидеров республики. Президент, вице-президент и члены правительства всем религиозным конфессиям оказывают одинаковую моральную, а иногда и материальную помощь, уделяют им значительное время, приходят на открытия новых богослужебных домов и т. д.

Однако в общественно-политической жизни и духовной культуре современной Абхазии они играют неодинаковую роль, влияют на население одни более весомо, другие – менее.

Религия продолжает оставаться значительным фактором не только в общественной и политической жизни, но и в системе духовной культуры, в синтезе с другими культурно-историческими феноменами и текущими процессами. Все религиозные конфессии едины в защите и укреплении независимости Республики Абхазия, в реализации других национальных интересов.

В контексте сказанного вполне можно повторить слова поэта Евгения Евтушенко:

«Гляуров нет. Все веры драгоценны,
Как травы все по книгам Авиценны» [15].

Вместе с тем встречаются факты действий некоторых верующих и их лидеров, которые выходят за рамки законов о свободе совести.

В целях оптимального управления этими текущими процессами и преодоления негативных элементов представляется необходимым и целесообразным укрепление деятельности института Уполномоченного по делам религии при Правительстве Республики Абхазия, принятие Закона о свободе вероисповедания и подзаконных актов по регулированию действия уполномоченного (не только) и других важных проблем.

Литература

1. Ардзинба В.Г. У нас есть возможности, чтобы Абхазия стала процветающей республикой // Страна душ. 1995. № 6. С. 1–6.
2. Чакветадзе Г.В. Новое лингвистическое толкование абхазского термина «Аныха» и его перевод на русский язык // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность: Материалы конф. Карабаевск, 2001. С. 284–286.
3. Читашева Р.Г. Соотношения религиозной и нерелигиозной культур у абхазов // Вестн. КЧГУ. 2006. № 18. С. 45–55.
4. Смыр Г.В. Историческая эволюция религиозных верований и свободомыслия абхазов // Вестн. КЧГУ. 2004. № 14. С. 53–62.
5. Смыр Г.В. Об образе и имени Анцва – едином верховном боже языческих пантеонов абхазов, абазин и убыхов // Алиевские чтения: науч. сессия преподавателей и аспирантов КЧГУ. Карабаевск, 2005. С. 69–71.
6. Смыр Г.В. Религия и свободомысление в духовной культуре абхазов // Школа и жизнь: Науч.-метод. журн. министерства образования Абхазии. 2005. № 2. С. 44–45.
7. Багателия А.Я. Православие в Абхазии: основные этапы истории и национально-культурные особенности. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
8. (Дбар) Иеромонах Дорофей. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон. 2005.
9. Кацая Р.Н. Вокруг храма: Интервью журналистке М. Квициния // Апсны ахакуитра (Свобода Абхазии); газета народно-патриотического движения «Апсны» (Абхазия). 1999. 6 июля.
10. Шервашидзе (Чачба) Г.Д. Мусульманство и христианство в Абхазии // Гагра: Орган администрации г. Гагра Республики Абхазия. 1995. № 12, 24–31 марта.
11. Смыр Г.В. Из истории абхазской философии и свободомыслия второй половины XIX – начала XX века. Карабаевск, 2001.
12. Смыр Г.В. Эволюция религиозных верований у абхазов: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.
13. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сухум, 1999.
14. Лакоба С. Встреча в церкви Св. Воскресения // Нұжында. газета. 1998. № 51. 14 дек.
15. Евтушенко Е. Белорусская кровница: Отрывок из поэмы, стихи. Минск, 1990. С. 52–53.